

дет все готово пусть смело едут. Правда, многие приехавшие со мною уходят работать на фабрики и заводы, но и они вернутся, так как работу найти трудно. Ушедшим я прекращаю выдачу денег на доколье. Я делаю все, что могу и если к нам поступят жалобы против казаков, не верю никому, ибо они исходят от людей, отделившихся и чем либо не довольных, которые уже самим фактом отделивья приносят нам много неприятностей, не желают помочь переселению казаков в Перу. Это люди или слабые или не честные. Атаманы должны верить или своему представителю или приговору подписанным всеми казаками станицы. Всем известно, что люди в последнее время разболтались, что забывают о казачестве и вообще если кто пообещает больше, то забывают общие интересы и дружбу. Любят поинтриговать и вообще большинство стремится только к своим личным выгодам. На этой почве могут возникать и споры и всякие недоразумения, а также и несправедливые информации. Оставили колонию: отец и сын Алюминсвы, Подкольеви, Бао, Усатов. Обидно, что и некоторые видные казаки ведут двойную политику, но о них я еще не буду говорить, это вопрос будущего. К великому огорчению должен сообщить, что приехавший в Перу полковник Донского Войска Ковалев, стоит всецело на стороне концессионера, потакавая ему во всем во вред общему делу казачества. Такое его поведение могу объяснить только тем, что он, сидя в Лиме без работы пользуется материальной поддержкой Короленки, забывая об интересах общеказачьих. Этот полковник Ковалев не приехал с нашей группой, а зная очень хорошо испанский язык прибыл самостоятельно в Перу и занимается переводом книг и состоит корреспондентом в некоторых газетах. Есть люди честные, которые думают не только о себе, а о целом казачестве и его благе — эти останутся со мною и будут работать для тех, которые приедут.

Уезжая я дал слово Кубанскому атаману на каких условиях не бросать казаков. Несмотря ни на что я беру на себя тяжелую ответственность за судьбу пошедших за мною людей и, отбрасывая личные выгоды, доведу дело до желанного конца. При поддержке и симпатии местного духовенства и населения мы выберем лучшие терренсы, пригодные для всяких культур и здоровые климатически, а не выгодные только концессионеру. Как доказательство симпатии населения прилагаю копию телеграммы, подписанную виднейшими жителями провинции в которой живут казаки, в виде протеста на статью Короленки, направленную против меня и казаков. А также экземпляр договора с правительством о колонизации. Список всех казаков, оставшихся в колонии и желающих продолжать общее дело пришлю в следующем допоселении. Еще раз обращаюсь через Атамана с просьбой к казакам не разрушать организацию и ехать только на землю, где каждый в течении года будет получать пособие, а люди рассчитывающие устроиться в городах заранее обречены на голод и разочарование и немедленно лишаются гайка.

Правительственный шеф колонии и Войсковой Атаман: генерал Павличенко. Адъютант: сотник Черепов. Представитель Атамана в Лиме полковник: (подпись неразборчива). Станичный писарь: сотник Ветров.

У калмыков в Белграде.

Белый месяц. Белградские казаки-калмыки, при наличии Буддийского Храма, смогли отпраздновать свой большой праздник Цаган-Сара при более торжественной обстановке и со всеми обрядами присущими ему. Богослужение началось с вечера и тянулось до половины четвертого и после часового перерыва до восьми утра.

Тесно, прижавшись друг к другу, расположились, сидя на полу в храме, калмыки и калмычки. Были тут и дети и старики, убежденные сединами. Чувствовалась замкнутая, тесная, плечо к плечу, рука к руке, спаянная возвышенным чувством религиозности одна неразрывная семья. Есть что то трогательное в том, что всем присутствующим, тут-же, в храме разносят сладости, печенье, фрукты, борщики, поют калмыцким чаем и т. д.

— все, что с собой привезли в храм собравшиеся. Все это было нарезано и на больших тазов раздается среди молящихся.

Тянутся однообразные гортанные молитвы бакши и гелкнов, мягко стучат бубны-кенкерта и, изредка, бакша, ударяя в медные тарелки, усиляет темп, а звенящие, подобранные колокольчики разносят радостную весть о грядущей заре, с приходом которой рухнул последний оплот противников Будды.

Ночь бдения прошла.

Ушли грехи, забыты или забудутся былые страдания, рассеялась черная прохладная ночь, пришел Белый месяц, наступил Белый месяц — Цаган-Сара.

Служба окончена. Все иланяются и несут сперва на алтарь, потом бакше свои скромные дары. Бакша приглашает всех закусить в другие комнаты, отпраздновать первый день. Не вставая со своего места, говорит он всем собравшимся за столом свое слово. Его переводит пр. Хара-Даван:

— Гг. Ввиду того, что здесь присутствуют казаки не калмыки, я перебедаю только что сказанную речь нашего бакши Умальдинова. Он сказал, что он, бакша испытывает нравственное удовлетворение, совершая службу на великий наш праздник Цаган-Сара в своем калмыцком храме. Он счастлив, что вся паства собралась помолиться в эту ночь и, сейчас, за нашей трапезой, вкратце рассказал жизнь Будды. Как трудно было Ему, достигшему степени Будды в 38 лет, проповедывать свое высоко-философское и чистое учение в атмосфере косности и непонимания со стороны широких масс, при наличии в те времена в Индии сильного религиозного движения... Сколько героических усилий пришлось ему совершить, чтобы к 56 годам своей жизни увидеть достижение своей цели. Мы празднуем тот момент, когда один из его учеников был заключен в темницу и, после долгого томления, был освобожден своими последователями. Этот восход солнца, который мы встретили сегодня, знаменует торжество и победу Буддизма. Когда к Будде пришли индийские раджи и сановники, когда пришли тысячи уверовавших и поклонились Ему, он увидел, что Истина восторжествовала.

Проповеданная нами в бдении ночь почитается тысячелетиями. В три часа — ученик Будды был освобожден из плена, а на заре, вкушенная нами трапеза, тоже знаменует святой обряд.

Благословляя ее, Будда сказал:

— „Радуйтесь и вкусите всех благ земных и наслаждайтесь ими“.

У стола калмыцкий мужской хор запел свои песни и ожила в них прекрасная, вечно-любимая казачья степь, заструился Тихий Дон и полноводная Волга — в этих песнях и свист аркана, и пение стрелы, и конский топот.

После мужчин, выступили женщины. Посущество, калмычки поют песни своих мужей — та-же ширь, та-же степной воинственный напев, и та-же глубокая затаянная печаль.

В 9¹/₂ часов гости расходятся. Гелюны обнимаются с казаками при расставании. Все радостно и оживлено. Эти дни будут полны дружеских встреч, бесед и надежд.

Пришел Белый месяц, наступил Белый месяц — Цаган-Сара.
1 марта, 1930.

(Соб. Кор.)

Из жизни калмыков в эмиграции.

15 февраля с. г. состоялось годовое собрание Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР. Присутствовали на собрании все члены Комиссии. Председатель Комиссии Б. Н. Уланов сделал обстоятельный доклад об общей деятельности комиссии за истекший год и о плане работы комиссии на будущий. Секретарь комиссии Ш. Н. Балинов делает подробный доклад о финансовом состоянии комиссии и предлагает вниманию Собрания принятый Президиумом проект сметы на 1930 г. Затем председатель ревизионной комиссии Д. И. Ремилев делает доклад о ревизии дел.

Общее годовое собрание Калмыцкой Комиссии К.

Р. в ЧСР, заслушав и обсудив доклады президиума комиссии и ревизионной комиссии за прошлый отчетный год, постановило:

1. Деятельность Президиума за отчетный год одобрить.
2. Финансовый отчет за 1929 г. утвердить.
3. План работы на 1930 г. принять.
4. Смету на 1930 г. утвердить.
5. Доклад Рев. Комиссии принять к сведению.

На 1930 г. Президиум Комиссии избирается в следующем составе: председатель — Б. Н. Уланов, заместителем — Э. К. Николаев, членом президиума — Ш. Н. Балинов и секретарем — Э. М. Бурульдушов.

Собрание выражает благодарность б. секретарю комиссии Ш. Н. Балинову за его 7-ми летнюю непрерывную и плодотворную работу в качестве секретаря.

Ревизионная комиссия избирается в составе: С. Б. Балыков, Б. Б. Бембетов и А. Б. Шурганов.

Согласно поданного комиссии письменного заявления принимаются в состав комиссии следующие лица: У. Д. Алексеев, Б. И. Иванов, С. Ш. Балданов, С. Н. Шандропов, Г. С. Егоркин и С. Б. Аршиннов.

Затем собрание единогласно принимает следующую резолюцию:

«Общее годовое собрание Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР, отмечая умышленное и систематическое уклонение от выполнения своих обязанностей членов Комиссии С. У. Степанова и М. Даржинова, а также факт их нахождения в составе организации под именем „Союз Калмыков в ЧСР“, возглавляемой лицом, исключенным из состава Комиссии и проявляющим попытку дискредитирования авторитета К. К. К. Р. — упомянутых членов Комиссии — Степанова и Даржинова — исключить из состава Комиссии».

1 марта с. г. калмыцкая колония в Праге праздновала свой годовой национальный калмыцкий праздник „Цаган“. Благодаря единодушной моральной и материальной поддержке всех калмыцких эмигрантских колоний за границей, празднование в этом году было очень удачным.

6 марта сего года по случаю национального праздника Цаган Калмыцкая комиссия устроила вечер для учащейся молодежи. Для этого вечера была специально написана Д. Н. Баяновой маленькая бытовая сценка „Калмыцкая вечеринка“. Участие в постановке этой сценки приняли гимназисты разных классов, студенты и любители. Вечер прошел прекрасно, бытовая сценка вызвала восхищение публики, переполнившей большой зал Соколовны. Восторг вызвала декламация детишек: Б. Уланова, Г. Улановой — на русском языке, Б. Чанчинова — на французском, Б. Хохлашова — на калмыцком. Струнный оркестр учеников, великолепные сокольские номера учеников на турнике, „Казачек“ студента Стефанова, лезгинка, исполненная Л. Кокоревским, выступление балерины Чешского Народного театра sl. Jitka ladyla, великолепное пение молодой певицы Ксении Замбрижской („Жаворонок“), под аккомпанимент матери г-жи М. О. Замбрижской имели полный и заслуженный успех у публики. Вечер закончился прекрасным сольным пением „вечно молодого“ В. А. Левицкого и дуэтом его с своей супругой М. А. Левицкой, под аккомпанимент г-жи Е. Л. Колачовой.

После окончания программы состоялись танцы.

7 марта с. г. Калмыцкая Комиссия устроила торжественное заседание Комиссии по случаю 80-ти летнего юбилея первого Президента Чехословацкой Республики Масарика.

„Калмыцкая вечеринка“.

Председатель Комиссии Б. Н. Уланов, сказав вступительное слово на калмыцком и русском языках, огласил приветствия През. Масарика, присланные калмыцкими организациями из заграницы: Франции и Югославии. „Союз Калмыков в Париже“, „Калмыцкий Хутор“ в департаменте Иаер, „Союз Калмыков“ в Десине, Калмыцкая Колония в Куероне во главе со старейшим Бакшей Нямбушовым, Калмыцкая Колония в Верту (Нант) во Франции и Калмыцкий Буддийский Совет в Югославии прислали свои письменные приветствия, покрытые многочисленными подписями, Президенту Масарика. Все эти приветствия председателем Комиссии Улановым и членом Комиссии С. Балыковым переданы по назначению.

После вступительного слова председателя доклад на тему: „Жизнь и деятельность през. Масарика“ сделал Н. Б. Уланов, студент Карлова университета. С. Б. Баянов сделал доклад на тему: „Политическая деятельность през. Масарика за последние 10 лет“. Затем С. Б. Балыков прочитал свой рассказ „Неизвестный Чех“, посвященный юбилею през. Масарика. В заключении д-р философии Э. К. Николаев сделал доклад на тему: „Масарик — философ“.

В красивом и уютном зале „Чешской Коруны“ собралась небольшая калмыцкая семья, дополненная дровьями и знакомыми, заполнившими зал, от души и

искренно приветствовала одного из величайших деятелей современного человечества и неутомимого борца за свободу человеческой личности, за свободу народной совести, величайшего защитника „малых“ народов, стойкого заступника „униженных и оскорбленных“.

Эта сердечность и искренность была понята собравшимися гостями, которые единодушными и шумными аплодисментами провожали всех докладчиков.

Ш. Б.

Жизнь казаков в Вел. Бечкереке.

В городе Великом Бечкереке, т. е. центре Банатской области и торгово-фабричном городе, несколько сотен казаков разных Войск нашли себе убежище и труд. Казаки находятся здесь на различных работах. Многие из них работают на сахарной фабрике, а не меньше их работает на местной железнодорожной фабрике по opravке вагонов. Из них же большее количество заделались мастеровыми. Трудно... но всегда вынося ваданую им работу, успевают вспоминать про свои оставленные курени...

Несколько казаков еще с 1921 г. работают на пивоваренном заводе, где заслужили себе большие симпатии со стороны управляющих фабрики и они их так же ценят, как и своих земляков сербов.